

6 В Минске проходит IV Белорусская триеннале современного декоративно-прикладного искусства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zviazda.by/ru/news/20191207/1575740246-v-minske-prohodit-iv-belorusskaya-triennale-sovremennogo-dekorativno>. – Дата доступа: 12.02.2023.

УДК 94:7.078(450.456)«14/15»:929*д'Эсте

П. Г. Сивова

МЕЦЕНАТСТВО СЕМЬИ Д'ЭСТЕ В ФЕРРАРЕ В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ

В статье рассматривается меценатская деятельность членов семьи д'Эсте во многих сферах искусства в Ферраре. Дана характеристика меценатства со стороны отдельных представителей рода д'Эсте в отношении итальянских деятелей искусства. Показано, что осуществляемая ими деятельность благотворно повлияла на развитие и становление культурной стороны города Феррары.

Феррара – итальянский город, где движущей силой развития ренессансной культуры была семья д'Эсте. Правящая семья Феррары принимала и культивировала гуманистические знания и искусства, а также позиционировала себя как благородных защитников мира и согласия [1, р. 362].

На протяжении всего Ренессанса данная династия крепко связана с историей и культурой Феррары, где представители этой семьи имели полную и единоличную власть. Основным фактором развития культурной сферы в городе являлась меценатская деятельность многих членов рода д'Эсте. Начиная с Леонелло д'Эсте семья перешла к такой культурной политике, которая называлась «политика великолепия». Суть данной политики заключалась в том, что искусство выступало средством возвеличивания рода д'Эсте, его каждого представителя, что именно благодаря их поддержке культура Феррары вошла в свою самую высшую стадию, т. е. наступил «золотой век» [2, с. 234].

Разумеется, что строительство архитектурных сооружений для д'Эсте было показателем могущества этого рода в городе. На средства Никколо II д'Эсте в 1385 году было начато строительство Кастелло Эстенсе, а чуть позже были возведены Палаццо Парадизо и две загородные резиденции – Скифаноя и Бельфьоре. При Никколо III и Леонелло в Ферраре проводились работы по улучшению города: строились общественные здания, дороги, расширялись улицы [3].

Во время своего недолгого правления (1441–1450) Леонелло д'Эсте разработал стиль покровительства, основанный на идеалах интеллектуального отдыха. У него был всепоглощающий интерес к новым гуманитарным знаниям, а также к изобразительному искусству. Будучи аристократом, Леонелло культивировал соответствующий стиль «великолепия», направленный на разборчивую и элитарную аудиторию. Его художественные заказы определялись сильными эстетическими предпочтениями, которые имели влияние за пределами узкого круга выдающихся придворных, с которыми он их обсуждал [4, р. 120].

Леонелло сменил его брат Борсо (годы правления 1450–1471), который в полной мере наслаждался всеми атрибутами власти. Он разделял любовь своего брата к искусству и, в частности к иллюстрированным книгам, но упивался всем показным богатством, которого Леонелло по большей части избегал. Он носил самые дорогие одежды и украшения и тратил огромные суммы на развлечения и зрелища, а также на своих лошадей, собак и соколов [4, р. 126].

Борсо украсил главный дворец города, Палаццо дель Корте, богатыми бархатными фламандскими гобеленами и перестроил старый Палаццо Скифаноя как загородный административно-развлекательный комплекс. Борсо продолжил ремонт Леонелло вилл д'Эсте и заказал ещё несколько картин с изображением муз для незаконченной студии в Бельфиоре [4, p. 126].

Семья укрепила свою репутацию просвещённых правителей благодаря работам по обновлению города и великолепному самопрославлению, воплощением которых в конце XV века стало создание герцогом Эрколе I д'Эсте целого района зданий в классическом стиле, исходящих прямо из дворцового комплекса Эсте в центре города [5, p. 362].

Такие архитектурные веяния были воссозданы по единому плану феррарского архитектора Бьяджо Россетти, который был при дворе у Эрколе. Данный план назывался «Эрколево расширение» (Addizione Erculea) и представлял собой первый план города, в котором использовалась перспектива [3].

Сам Эрколе больше всего внимания уделял великолепию Феррары, примером чего является повторное открытие им студии и строительные проекты в городе [6, p. 213]. По плану Россетти уже к 1501 году строительные работы в целом были закончены, но что-то ещё достраивалось. Благодаря такой архитектурной политике Феррара приобрела тот облик, который мы можем наблюдать и сегодня. Сам Эрколе, занимаясь такой деятельностью, руководствовался политическими интересами, но вместе с тем и развлекательной стороной культурной сферы [2, с. 235].

Стоит отметить, что как только Эрколе получил титул герцога в 1472 году, он сразу же устроил грандиозное торжество, чтобы показать свою власть и авторитет. С этого времени неотъемлемой частью его жизни стали такие искусства, как литература, театр и музыка, для развития которых он не жалел средств. Гуманист Джованни Сабадино дельи Арьенти из Болоньи даже посвятил герцогу Эрколе трактат «О триумфе религии» (1497 г.), где описывал все его добродетели в отношении не только самого гуманиста, но и подданных. Кроме этого, в период нахождения у власти Эрколе стали чеканиться монеты с его изображением и надписью «divus» («божественный»), что явно не несёт в себе черты скромности его натуры [2, с. 235].

В области духовной вокальной музыки Эрколе д'Эсте сразу же приступил к созданию одного из величайших хоров во всей Европе, соперничающего с хорами папы, короля Неаполя и даже короля Франции. Эрколе использовал своих хорошо подготовленных дипломатических агентов, чтобы заманить к своему двору лучших певцов из Франции, Фландрии и других центров, а затем отправлял самих певцов в вербовочные поездки [4, p. 132].

Продолжая тесные связи семьи с Неаполем, Эрколе женился на старшей дочери Ферранте I Элеоноре Арагонской в 1473 году. Сама же Элеонора играла необычайно активную роль в политических и культурных делах двора и считалась более способным администратором, чем её муж. Она разделяла религиозный пыл Эрколе и острое понимание музыки и одобряла его пожертвования и украшения монастырей и церквей [4, p. 134].

Главным художником, пользующимся покровительством Эрколе, был феррарский художник Эрколе де Роберти. С середины 1489 до начала 1490 года он вместе с другими художниками и скульпторами занимался золочением и росписью брачных сундуков и супружеского ложе для свадьбы старшей дочери герцога Изабеллы с Франческо Гонзагой из Мантуи [4, p. 134].

Огромное приданое, которым Эрколе должен был обеспечивать своих дочерей, было значительной нагрузкой на финансы герцогства, но не ограничивало расходы Эрколе на амбициозные архитектурные и художественные проекты. Но в скором времени финансовая удача пришла к герцогу. Приданое, которое принесла с собой

вторая жена Альфонсо, помогло восстановить баланс: папа Александр VI заплатил Эрколе 100 000 дукатов, а также подарил землю и драгоценности, чтобы обеспечить брак Лукреции Борджиа с Альфонсо в 1501 году [4, р. 134].

В небольших городах Италии к северу от Рима в эпоху раннего Возрождения очень немногие из построенных на частные средства зданий были светскими, большинство из них были церковными. Палаццо деи Диаманти в Ферраре – одно из немногих исключений. Дворец, построенный по заказу Сиджизмондо д'Эсте в 1493 году и спроектированный Бьяндо Россетти, является, пожалуй, самым украшенным палаццо эпохи раннего Возрождения [7, р. 227].

Во дворце сын и преемник Эрколе Альфонсо (годы правления 1505–1534) собрал одни из самых сложных декоративных ансамблей начала шестнадцатого века. Заядлый антиквар, как и большинство членов его семьи, Альфонсо нанимал агентов для покупки римских древностей и поручал художникам воссоздавать древние предметы в классическом стиле. По его замыслу, Феррара должна была стать ещё одними новыми Афинами [5, р. 362].

Альфонсо попросил Антонио Ломбардо во дворце создать «Студию мрамора» (Studio di Marmi) – частный кабинет, полностью облицованный мрамором, что делало его ещё более ценным и дорогим, чем знаменитое ателье Федерико да Монтефельтро в Урбино, которое само было вдохновлено прецедентами Эсте [5, р. 362].

Дочь Эрколе, Изабелла д'Эсте, продолжила политику отца по поддержке культуры. Она стремилась к славе и престижу и решила сконцентрироваться на развитии собственной роли в качестве значительного покровителя искусства [4, р. 160].

Изабелла также окружила себя «знатоками» – советниками-гуманистами, агентами и послами, которые путешествовали совместно с ней. Её амбиции как покровителя воплощены в заказе памятника великому мантуанскому поэту Вергилию – идее, которую Изабелла с энтузиазмом воплотила в конце 1490-х годов [4, р. 160].

Её считают одним из самых плодовитых коллекционеров в Италии шестнадцатого века. У неё было то, что она сама описывала «как ненасытную тягу к старым вещам». Однако Изабелла не ограничивалась антиквариатом. Её агенты рыскали по Италии в поисках драгоценных предметов. Она покупала драгоценные камни и камеи, скульптуры, картины и высококачественные издания классических произведений, напечатанные Альдо Мануцио в Венеции. Кроме того, у неё была важная коллекция книг. Её коллекция включала как античные скульптуры, так и современные на то время репродукции, что, впрочем, было её страстью. Изабелла приобрела статуи Купидона работы Праксителя в 1505 году и Микеланджело в 1502 году. По её заказу скульптору Антико было поручено сделать слепок Спино, копию древнеримской бронзовой и золотой статуи святого Иоанна Крестителя. Она заказывала портреты у Леонардо и Лоренцо Косты. Кроме этого, Изабелла д'Эсте коллекционировала разного рода природные редкости, предметы декоративно-прикладного искусства [8, р. 221].

Изабелла поддерживала традицию покровительства в Мантуе во время частых отлучек своего мужа на военные задания. Одним из её самых известных проектов была коллекция картин знаменитых художников, которую она начала планировать в 1496 году для своей комнаты (студии или камерино), известной как Гротта, расположенную на первом этаже дворца в Мантуе. Однако, имея такую любовь к коллекционированию и искусству, Изабелла д'Эсте была весьма привередливой и в тоже время не слишком щедрой в оплате [9, р. 124–125].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что члены семьи д'Эсте смогли внести существенный и неотъемлемый вклад в развитие искусства города Феррары. Каждый из членов рода д'Эсте в той или иной мере преследовал и свои личные интересы при

осуществлении политики меценатства, что некоторые из них не скрывали. Однако это им не мешало быть покровителями многих деятелей культуры и брать над ними шефство в процессе воплощения своих заказов.

Для представителей этой семьи покровительство культуре стало деятельностью всей жизни, что видно из дошедших до нас шедевров искусства, архитектуры и литературы, на которые были потрачены немалые денежные средства. И именно благодаря меценатской инициативе и поддержке семьи д'Эсте город Феррара смог стать одним из центров культуры Италии наравне с такими городами, как Флоренция, Рим и Милан.

Литература

1 King, C. Renaissance women patrons: wives and widows in Italy, c. 1300–1550 / C. King. – Manchester, UK; New York : Manchester University Press; New York, NY, USA : Distributed exclusively in the USA by St. Martin's Press, 1998. – 296 p.

2 Алешин, П. А. Правители Феррары как покровители искусств. Рельефы Антонио Ломбардо для «алебастровых комнат» Альфонсо I д'Эсте [Электронный ресурс] // Искусствознание № 1-2/2015. – Москва : Государственный институт искусствознания, 2015. – С. 234–249. – Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Aleshin.pdf>. – Дата доступа: 13.04.2023.

3 Блэк, Дж. Краткая история Италии [Электронный ресурс] / Дж. Блэк ; пер. с англ. В. И. Фролова. – Москва : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2021. – Режим доступа: <https://clck.ru/33WvWf>. – Дата доступа: 13.04.2023.

4 Cole, A. Art of the Italian Renaissance courts / A. Cole. – Upper Saddle River, N. J. : Pearson/Prentice Hall, 1995. – 193 p.

5 Paoletti, John T. Art in Renaissance Italy / John T. Paoletti. – Upper Saddle River, N.J. : Prentice Hall, 1997. – 481 p.

6 Bentley, Jerry H. Politics and culture in Renaissance Naples / Jerry H. Bentley. – Princeton, N. J. : Princeton University Press, 1987. – 334 p.

7 Balchin, Paul N. Urban development in Renaissance Italy / N. Paul Balchin. – Chichester, West Sussex : John Wiley & Sons, 2008. – 498 p.

8 Hollingsworth, M. Patronage in Renaissance Italy: from 1400 to the early sixteenth century / M. Hollingsworth. – London : John Murray, 1994. – 374 p.

9 Chambers, D. Patrons and artists in the Italian Renaissance / D. Chambers. – Columbia : Columbia, University of South Carolina Press, 1971. – 223 p.

УДК 94:327(410:620)«1848–1963»

А. В. Судаков

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА АНГЛИИ В ЕГИПТЕ В 1848–1863 ГОДАХ

В статье анализируется колониальная политика Англии в Египте в период правления Аббаса I и Сауд-паши. Акцентируя внимания на конкурентной борьбе между Англией и Францией, возникшей из-за стремления обеих колониальных держав контролировать Египет, автор приходит к выводу, что в правление Сауд-паши интересам Англии был нанесён серьёзный ущерб, вынудивший её пересмотреть стратегию и тактику своего внедрения в эту страну.